

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ДОКАЗЫВАНИЯ

В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ //Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе. Ч. 2. / Материалы междунар. конференции: изд-во СЮИ МВД РФ. Красноярск, 2001. С. 66-71.

Барабаш Анатолий Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного процесса юридического факультета
Красноярского государственного университета

Стержнем уголовного процесса является уголовно-процессуальное доказывание. При раскрытии этого понятия в настоящее время подчеркивается, что это единство практической и мыслительной деятельности. Достигнув здесь понимания, процессуалисты никак не могут договориться о том, кого следует относить к субъектам этой деятельности, они единодушны только в одном - практически все относят к субъекту органы государства (органы дознания, дознавателя, следователя, начальника следственного отдела, прокурора и, не всегда, суд). На этом общее кончается, и дороги исследователей ведут в разные стороны. По мнению иных, к числу субъектов уголовно-процессуального доказывания, кроме обозначенных органов, следует отнести всех субъектов уголовно-процессуальных отношений, дифференцировав их в соответствии с их ролью и значением.¹ Получается, что субъект доказывания и субъект уголовно-процессуальных отношений - одно и то же. Авторы четко видят отличия между различными субъектами уголовно-процессуальных отношений, и, тем более удивительно, что они всех объединяют под одним названием. Подобное объединение различных по процессуальному положению, назначению лиц и органов приводит к размыванию смысла понятия субъекта доказывания, делает его выделение неоправданным, позволяет рассматривать уголовный процесс как систему правоотношений, против чего один из авторов высказывал категорические возражения.²

В отличие от приведенной точки зрения, большинство исследователей этой проблемы, не склонны к выделению столь широкого круга субъектов доказывания. Кроме органов, в качестве субъектов указывают потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика, защитников, представителей, общественных защитников и обвинителей. Но одинаковый набор субъектов выделяется разными авторами с использованием различных оснований, рассмотрение которых позволит нам более предметно разобраться с понятием субъекта уголовно-процессуального доказывания.

И. Л. Петрухин считает, что «субъекты доказывания - органы и лица, осуществляющие доказывание (собирающие, проверяющие, исследующие, оценивающие доказательства) и ответственные за него, б) имеющие право на активное и продолжительное участие в процессе доказывания для отстаивания своих или представляемых интересов, охраняемых законом».³ Критерием выделения указанных субъектов выступает то, что субъекты доказывания играют в доказывании не разовую или эпизодическую, а постоянную, длительную роль.⁴ Если обратиться к выделяемым субъектам, то нетрудно заметить, что «роли» у них разные, и если одни обязаны их играть, то у других есть право. Получается, что определение субъекта доказывания ставится в зависимость от двух моментов: 1)

использование права на участие; 2) длительность его использования. Первый определить просто - использует, значит, субъект доказывания, не использует - не субъект. Но тогда какие-то разные получаются субъекты: одни в доказывании представлены всегда, представленность других зависит от их желания. Содержательное наполнение понятия не должно определяться волей участников процесса, чтобы такого не произошло необходимо использовать такие критерии, которым должна отвечать каждая единица, включаемая во множество. С «длительностью» все гораздо сложнее, использовать ее как критерий можно тогда когда будут введены показатели, с помощью которых можно определить длительность использования, чтобы сказать, кто перед нами - субъект доказывания или нет. Приведенные замечания позволяют сделать вывод, что предлагаемые И. Л. Петрухиным критерии не могут быть использованы для определения субъектов уголовно-процессуального доказывания.

В отличие от рассмотренной выше точки зрения, где делается попытка выделения единого критерия для определения субъекта доказывания, многие при решении этого вопроса просто применяют двойной стандарт. К субъектам относят должностных лиц и органы, на которые возложено собирание, проверка и оценка доказательств, а также иных лиц, принимающих участие в этой деятельности,⁵ а объединяют их тем, что все они участвуют в процессе доказывания.⁶ Следует отметить, что у этих авторов прослеживается более четкая привязка определение субъекта доказывания к деятельности по доказыванию, они уже не отсылают к «роли». В центре их рассуждений - деятельность по доказыванию, применительно к которой выделяются две группы субъектов: одни по закону обязаны осуществлять эту деятельность, другие имеют право участвовать в ней. Критерии разделения на группы очень четкие, но нет таких же четких критериев для объединения всех кто входит в эти две группы под одним обозначением - субъект уголовно-процессуального доказывания. Участие в процессе доказывания членов второй группы, как уже выше было замечено, обусловлено конкретной ситуацией при расследовании и судебном рассмотрении и их желанием воспользоваться своими правами по доказыванию. Возможность подобного не дает основания для конструирования теоретического понятия, подлежащего применению во всех случаях.

Для того, чтобы отграничить субъектов доказывания от всех других, в уголовно-процессуальной литературе используется еще один подход - функциональный. Под субъектом уголовно-процессуального доказывания понимают участников процесса, осуществляющих уголовно-процессуальную функцию,⁷ но само понятие «функция» в теории не устоялось и толкуется по-разному. Одни авторы закладывают в основание понимания функции отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности,⁸ другие считают, что функция - это не вид и направление деятельности, а «выраженное в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности назначение и роль его участников.»⁹ Близкий к этому подход В. С. Зеленецкого. Определяющим признаком функции, по его мнению, следует рассматривать «содержание позиций субъекта процессуальной деятельности, выражающееся в характере его отношения к объекту, его процессуальной позиции и соответствующей уголовно-процессуальной деятельности».¹⁰ В литературе уже было обращено внимание на неопределенность критерия «функция», использование которого не облегчает, а затрудняет решение вопроса о субъектах уголовно-процессуального доказывания.¹¹ Мы еще раз обратили внимание читающего на этот вопрос для того, чтобы выделить главное, вокруг чего строятся те или иные подходы по определению функции - это деятельность. Не обращая внимание на различия в подходах, выделяя и суммируя только главное, можно прийти к выводу о том, что функция - это цель, положенная в деятельность: именно она определяет направление деятельности, от нее зависят назначение и роль участников, а от восприя-

тия ее субъектом - его отношение к объекту деятельности. Но в таком понимании выделенное - один из компонентов деятельности, важный, но не единственный. Строить только на нем понимание субъекта уголовно-процессуального доказывания было бы неправильно. Еще один важный момент. В рамках функционального подхода выделяют, как правило, три функции: обвинение, защита, разрешение дела. Такое обозначение функций становится преобладающим, оно нашло свое отражение в п. 2 ст. 18 проекта УПК, который находится на рассмотрении в Думе. Кроме выделения функций там подчеркивается, что они отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. За каждой функцией стоит строго обозначенный круг субъектов. Предлагаемое законодателю решение вопроса отражает классический треугольник состязательной модели построения уголовного судопроизводства. Введение предлагаемой новации в корне должно изменить суть уголовно-процессуальной деятельности, т.к. уголовный процесс России до сих пор принадлежит к семье континентального права. Но, судя по проекту, эти изменения будут протекать очень болезненно. Семена серьезной болезни заложены самими авторами проекта. В ст. 19 они сохранили очень важный принцип уголовного процесса - принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, который характерен не для состязательной формы судопроизводства, а для следственной. Вряд ли подобная смесь институтов англо-американской и романо-германской систем права пойдет на пользу российскому уголовному процессу.

Итак, кроме неопределенности понятия «функция» выявляется негативный момент в его использовании. В рамках существующего уголовного процесса невозможно реализовать понимание функции, изложенное в п. 2 ст. 18 проекта, когда это станет возможным, речь будет идти уже о другом процессе.

Работа с основными позициями по понятию «субъекта доказывания», кроме выявления недостатков каждой, позволила обнаружить те узловые пункты, исследование которых позволит обосновать правильное понимание субъекта уголовно-процессуального доказывания - это деятельность и характер отношения к ней.

В свое время М. С. Строгович выдвинул концепцию двоякого понимания доказывания: а) как процесса познания фактов, обстоятельств уголовного дела и б) как доказывание определенного тезиса, обоснование определенного утверждения.¹² Последнее понимание, как представляется, лежит в основе выделения функций обвинения, защиты и разрешения дела. Если же понимать доказывание, как совокупность мыслительной и внешне объективированной практической деятельности, то такой подход заставляет с неизбежностью рассматривать обоснование определенного утверждения, как конечный эпизод уголовно-процессуального доказывания, когда познающий подводит итог своей деятельности, обосновывает правильность полученного знания. Его нельзя отрывать от того, что предшествовало. Следовательно нельзя говорить о функциях обвинения, защиты, разрешения дела, закрепляя их за определенным субъектом. Нельзя также и в силу того, что в названии этих функций сформулирована цель субъекта, которой должна подчиняться его деятельность по доказыванию. Те цели, что сформулированы в названиях функций, возникают только тогда, когда познающий подводит итог своей познавательной деятельности, на основе оцененного принимает решение о том, как распорядится материалом, который побуждает его занять определенную позицию. Прокурор, прежде чем сформулировать свой тезис, должен участвовать в судебном следствии, непосредственно исследовать доказательства, и только в том случае если на основе исследованного у него сформируется внутреннее убеждение, он выступает в прениях с обвинительным или оправдательным тезисом, приводя соответствующую аргументацию. С оправдательным тезисом он должен выступать и тогда, когда у него

не сложилось внутреннее убеждение и дальнейшее познание не возможно. Если же в сознании прокурора укоренится то, что он обвинитель, на его взвешенное отношение к материалам дела мы уже не сможем надеяться, принцип всесторонности, полноты и объективности исследования материалов дела для него не будет указанием. В рамках уголовно-процессуального доказывания субъекты его, каждый по-своему, в разных условиях должны прилагать усилия для установления обстоятельств ст. 68 УПК, только в этом случае доказывание, как познавательная деятельность, будет реализовано. Именно эти цели являются определяющими для данной деятельности, реализация их дает основания для обвинения, защиты и принятия судом решения. Подобное понимание доказывания позволяет согласиться с выводом П. А. Лупинской, «что в уголовном процессе доказывание составляет обязанность суда».¹³ Кроме суда эта обязанность лежит на органе дознания, следователе, прокуроре - обязанность всесторонне, полно и объективно установить все обстоятельства дела в рамках доказательственной деятельности. Эта обязанность по значимости и объему является основополагающей и не может быть сведена к обязанности доказывания того или иного тезиса. Рассматриваемая обязанность возложена на органы государства в силу публичности российского уголовного процесса. В силу этого же им предоставлены исключительные полномочия по осуществлению деятельности по собиранию и проверке доказательств, только оценка, данная ими, влечет правовые последствия. Ответственность за успех деятельности также возложена на них. Водораздел между субъектами доказывания и иными в том, что у субъектов - обязанность по доказыванию, а если есть права по участию в этой деятельности - перед нами участник уголовно-процессуального доказывания.

СНОСКИ

1. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С. 51-52.
2. Арсеньев В.Д. Сущность и социальное назначение советского уголовного процесса//Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск, 1985. С. 7.
3. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 494.
4. Там же.
5. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 221.
6. Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. С. 24.
7. Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. Саратов. 1968. С. 32.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 135; Каз Ц.М. Указ.соч. С.29.
9. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 54-69. См.также: Царев В.М. Эффективность участия защитника в доказывании на предварительном следствии. Красноярск, 1990. С. 8.
10. Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. Харьков, 1978. С. 20.
11. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 82; Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Указ.соч. С. 53.
12. Строгович М.С. Указ.соч. С. 295-299.
13. Курс уголовного процесса. Часть общая. М., 1989. С. 629.

